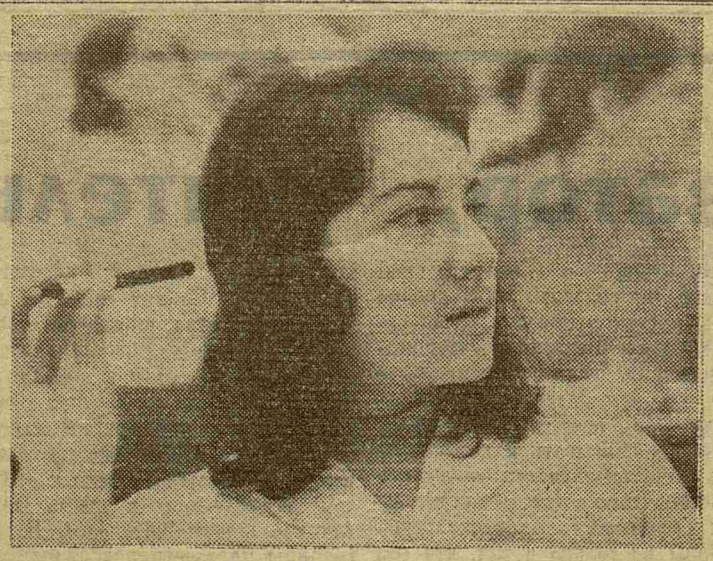
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПУЛЬС

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 17 (1508)
Понедельник, 14 мая 1973 г.

Год издания 43-й
Цена 1 коп.



Портрет студентки. Фото Р. Михелашвили

Приглашаем к обсуждению

ПРОГРАММИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ—КТО ЗА?

В 1972 году в Советском Союзе в 812 вузах обучалось свыше 4,5 миллиона человек. Наши успехи в области образования известны всем.

Однако перелистаем страницы газет и периодических изданий. Мы встретим интереснейшие рубрики: «В большой профессорской», «Вуз семидесятых годов» и другие. Идет активнейшее обсуждение проблем высшего и среднего образования. Критикуют не отдельные недостатки, а принципиальные основы классического метода обучения с его вековыми традициями. Подписывают эти статьи опытные педагоги — учителя средней школы, психологи, профессора, академики.

Когда академика А. И. Берга спросили, что он считает самым важным своим делом, он ответил: «Повышение эффективности педагогического труда... В ближайшем будущем нам придется пересмотреть коренным образом применяемые в настоящее время устаревшие и изжившие себя методы преподавания и заменить их более эффективными. Чем раньше это будет сделано, тем лучше!»

ИТАК, устаревшие и изжившие себя.

Говорят, медицинской школе в этом отношении повезло больше всего. Ее меньше обсуждают. Здесь своя специфика, особенности, свои законы. Формирование мышления врача — дело тонкое, специфическое. И никаких тут экспериментов!

Нет, уважаемые товарищи! Это глубоко ошибочное мнение. Нам присущи те же недостатки.

Вот он, заветный долгожданный диплом! Диплом врача. С ним приходит право на лечение и обязанность... лечить хорошо. Этому тебя учили целых шесть лет. Когда же теперь, с высоты своего нового положения, окидываешь взглядом тропки и места привалов, уступы и отвесные скалы, богатый арсенал альпинистского инвентаря, тех, кто вел тебя к заветной цели, вдруг и мелькнет мысль, что вот этот участок пути можно было бы пройти быстрей, а самое главное — интересней, а вот здесь напрасно топтались лишнюю неделю. Но, во-первых, уже все позади, во-вторых, все равно ничего не изменишь. И в общем-то все было не так уж и плохо.

Студент есть студент; понимающий, тонко чувствующий как его учат, но... как правило, его об этом никто не спрашивает.

Более ощутимо недостатки современной высшей школы чувствует рядовой преподаватель — ассистент. Много раз в год каждой новой группе почти слово в слово повторяет он одно и то же. При массовом обучении у преподавателя довольно слабая обратная связь, поэтому свое рабочее время педагог заполняет прямой связью, многократно передавая разным группам одну и ту же информацию. Сильный студент, интересующийся, начитанный, многое уже знает из того, что преподаватель повторяет. Ему скучно. Слабый студент тоже скучает на занятии — он чего-то не усвоил раньше и этот пробел не позволяет ему легко поспевать за новыми требованиями. Как правило, приход в клинику на старших курсах приблизительно уравнивает всех, во всяком случае считается, что к концу пятого-шестого года обучения необходимый врачебный минимум знаний получает каждый.

Итак, у преподавателя нагрузка, учебная программа, план, массовое обучение, мел, доска, тряпка, проверка журналов. Снова и снова. Изо в день. Из года в год. В расчете на среднего учащегося. Их большинство. Нельзя себе представить труд более нерентабельный, невыгодный...

Возможно, кто-нибудь подумает, что автор сгустил черные краски. А где же, мол, творческое совершенствование, разработка новых занятий, наглядности и доступности учебного материала? Конечно, в этом плане ведется огромная работа преподавательскими коллективами кафедр и клиник нашего вуза (использование диапозитивов, обновление таблиц, разработки новых практических занятий, демонстрации кинофильмов, создание методических пособий и т. д.).

ОДНАКО речь ведь идет об общих недостатках педагогики высшей школы, которые можно попытаться объединить следующими положениями.

Учебный материал не разделен на главный и второстепенный, поэтому студент вынужден запоминать и несущественную информацию. И это при современном бурном развитии науки.

В классическом процессе обучения отсутствует необходимая обратная связь. Преподаватель не в состоянии сразу же узнать, как учащийся усвоил учебный материал.

Обучение в высшей школе практически невозможно индивидуализировать, поэтому оно ведется в расчете на среднего студента.

Результаты обучения находятся в прямой зависимости от квалификации преподавателя, а она весьма различна.

Отсутствуют алгоритмы обучения по каждой дисциплине.

Специалисты выделяют четыре уровня знаний: знания-знакомства, знания-копии, знания-умения и знания-трансформации. В медицинских вузах усилиями преподавателей и большинства учебников у студента формируют первый и второй уровни, тогда как жизнь требует от врача знаний третьего и четвертого уровней.

Таким образом, очевидно: учебные программы медицинского вуза нуждаются в коренном пересмотре. В основу следует положить концентрирование усилий на формирование знаний третьего и четвертого уровня, отбросив всю несущественную информацию. К этой сложной работе, как мне кажется, следует привлечь и студентов старших курсов, у которых все свежо в памяти.

Следовательно, решение основной педагогической проблемы сводится к тому, чтобы студент уже в институте действовал как опытный врач, а этого можно добиться только через алгоритмизацию обучения (программированное обучение в правильном понимании этого слова).

ПРОГРАММИРОВАННОЕ обучение не является педагогическим новшеством и на сегодняшний день у него есть сторонники и противники.

Противники чаще всего критикуют используемые в практике так называемые машины-экзаменаторы (дырочные и кнопочные, дорогие и дешевые, электрические и «ручные»). Их много, разных конструкций, однако, принцип работы у них одинаково примитивен, прямолинеен. Например, если студент из 10 заданных вопросов ответил верно на все 10, машина ставит ему высший балл, если неверно дан ответ на один или два вопроса — хорошая оценка, три-четыре ошибки — удовлетворительная и т. д.

В основе лежит выборочная система ответов. Подобное направление следует расценивать как самый первый этап программированного обучения (программированный контроль знаний). Система оценок, которая применяется машинами-экзаменаторами, возможна лишь в более или менее простых случаях, когда каждый из задаваемых вопросов имеет примерно одинаковую цену. Многолетний опыт применения подобных машин в качестве контроля знаний коллективами кафедр патологической физиологии, биофизики, военной подготовки, патологической анатомии и других, позволил выявить не только отрицательные, но ряд положительных сторон: быстрота опроса, четкая обрат-

(Окончание на 2-й стр.)

Колонка первокурсника

Слово о биологии

КАФЕДРА биологии нашего института за последнее время много сделала для улучшения преподавания — реорганизован учебный музей, обогащен табличный фонд, в учебном процессе широко используется кино, введен программированный контроль успеваемости студентов.

Все это способствует успешному усвоению биологии основной массой студентов. Заметен интерес к науке. Многие читают дополнительную литературу, выступают с реферативными докладами на заседаниях СНО (А. Ремезов, В. Шарабашкин, А. Корпош и другие).

Глубоко изученный общий курс биологии станет для студентов базисом, краеугольным камнем основных фундаментальных представлений и закономерностей живого. В течение последующих лет учебы в институте на этой теоретической основе усилиями многих клинических кафедр будет кропотливо и старательно воздвигаться стройное здание медицинских познаний. Но, разумеется, воспитать, образовать и создать современного врача возможно только в том случае, если почва, на которую падают семена знаний, способна давать всходы.

Большое удовлетворение чувствуешь, наблюдая серьезную систематическую работу над предметом в группах 103, 112, 122, 126, 135, 159 и 164.

На фоне общего интереса к нашей науке есть небольшая на курсе часть студентов, крайне легкомысленно относящихся к изучению программного материала. Их не вдохновляют ни фантастические успехи биологии в области генетики, ни стройность реакций на уровне молекул. Обширная информация, излагаемая преподавателями доступно и логично, течет мимо них, не задевая ни ум, ни душу. Студенты 130-й группы Е. Милова, Д. Ненашев, Л. Акимова не представляют значения биологии для их будущей профессии. Только этим можно объяснить их равнодушие и нерадение. У них по 5—7 пропусков, но они не торопятся их отработать и получают новые двойки за ответы.

В 158-й группе особое беспокойство вызывают студенты Д. Абаев, Г. Гречко, Т. Кушнер. Все они, имея пропуски занятий (у Гречко — пять), не заботятся об отработках, невнимательны, пассивны. Мы можем сделать упреки В. Алексееву из 107-й группы за плохую подготовку к практическим занятиям, Д. Ружникову из 138-й группы за нерадивое отношение к отработкам пропущенных занятий.

Все эти факты тревожат преподавателей кафедры. Вопрос об успеваемости был предметом обсуждения на кафедральном совещании в присутствии отстающих студентов и актива плохо успевающих групп. Что же изменилось с тех пор? Некоторые первокурсники (например, Е. Попова, 133-я гр.) стали заниматься лучше. Но, к сожалению, так поступили не все отстающие студенты. А если они срочно не изменят своего стиля работы над предметом, то безвозвратно потеряют время и рискуют не сдать экзамен по биологии. Нам кажется, что они потеряют нечто большее — самую первую и самую драгоценную главу из древней науки о жизни.

Романтизм и логика этой науки помогут сегодняшним студентам стать настоящими врачами в будущем. Именно им выпадет на долю разрешение таких сложных проблем в медицине, как борьба с наследственными заболеваниями, преодоление несовместимости тканей в смелых попытках трансплантации и многие другие задачи.

Н. УНКОВСКАЯ,
ассистент кафедры биологии

СМОТР «МАЛОЙ» ПЕЧАТИ

Накануне Дня печати — боевого смотра советской журналистики, который давно стал традицией большой идейно-политической значимости, в нашем институте тоже проходил смотр кафедральных, клинических и курсовых стенных газет.

Итоги смотра подводила комиссия в составе членов парткома Н. М. Васюкова, З. П. Лебедевой, члена местного комитета В. И. Михайлова и представителя редколлегии газеты «Пульс».

К сожалению, далеко не все кафедры представили свои газеты: в смотре участвовали 15 кафедр.

Учитывая при оценке периодичность, содержание и оформление стенных газет, члены комиссий пришли к единодушному мнению: первое место могут занять сразу две газеты: «Хирург» (кафедра общей хирургии, редактор А. М. Игнашов) и «Окуляр» (кафедра гистологии, редактор Л. Н. Козырева). Второе место поделили «Хирургия» (кафедра факультетской хирургии, редактор Ю. М. Фрейман) и «Природа» (кафедра биологии, редактор Л. П. Тюрликова). На третье место вышли «Дружба»— газета кафедры русского языка, редактор З. К. Мещерская и «Рефлектор» — газета кафеды ЛОР-болезней, редактор Н. С. Чистякова.

Хороший вкус в подборе материала, содержательность, широкое освещение вопросов учебно-воспитательной, научной, лечебной работы, социалистического соревнования, красочное, броское оформление — все это отличает газеты, ставшие победителями смотра.

Редколлегии стенных газет практикуют выпуск тематических номеров. Оригинально сделан юмористический выпуск «Весенние ухмылки», представленный библиотекой института. Фотогазета «Как мы сдавали нормы ГТО» вышла на кафедре фармакологии, второй тематический номер посвящен донорству.

Конечно, и у победителей есть недостатки. Почти все кафедральные газеты можно упрекнуть в отсутствии критических материалов, которые помогали бы коллективам устранять то, что мешает работе. Стенной печати нашего института еще не хватает боевитости. И эту задачу повышения роли и эффективности стенгазет редколлегии должны решать вместе с партийными группами и их руководителями.

В некоторых коллективах несерьезно относятся к этому серьезному делу. Не случайно в смотре не принимали участия такие большие коллективы, как ЦНИЛ, кафедры пропедевтической и факультетской терапии, микробиологии, поликлиника и другие.

★

Пресс-центр комитета ВЛКСМ провел конкурс на лучший номер курсовой стенгазеты. Более 20 номеров было представлено на просмотр. Первое место занял I курс стоматологического факультета (редактор Л. Горохова). Второе место присуждено 1-му потоку V курса (редактор А. Литвин).

В смотре совсем не участвовали первый поток III и V курсов и 2-й поток IV курса.

Г. ГАННОТА

«Коллектив и личность»

Организатор, учитель, воспитатель

27 АПРЕЛЯ седьмая аудитория гостеприимно распахнула свои двери перед участниками общеинститутской конференции «Коллектив, общественные организации и личность».

Комсомольский актив потоков и курсов, члены комиссий по приему Ленинского зачета, комсорги групп, а также приглашенные на конференцию представители партийной организации, профессора и преподаватели заняли свои места в главной аудитории института. Несколько рядов в центре отведено для активистов-выпускников, тех, кто сегодня прощается со ставшим родным вузом.

Вопросы сегодняшней конференции близки каждому участнику. Интересно было узнать об итогах общественно-политической аттестации этого года из выступления члена комитета ВЛКСМ Н. Лев. Секретарь институтского комитета комсомола А. Подольцев интересно говорил о том, как формируется коллектив группы, как важно при этом участие каждого комсомольца в общественной жизни. Он сказал: «Подчинение большинству в комсомольской организации — условие ее функционирования, оно обеспечивает четкость, определенность деятельности. Это отнюдь не мешает группе воспитывать в комсомольцах самостоятельность — важное качество личности». «Отличительная особенность комсомольской группы не только в том, что она влияет на каждую личность в силу внутренних законов общения, но и в том, что она еще и обязана воздействовать в определенном направлении на формирование личности. И компасом здесь является комсомольский устав».

Доклад зав. кафедрой философии доцента Н. М. Васюкова был посвящен проблемам молодежи. В чем причины «конфликта поколений» в буржуазном обществе, каковы формы протеста молодежи в условиях современной научно-технической революции — это было, бесспорно, интересно. В своем выступлении Н. М. Васюков остановился подробно и на вопросах становления личности молодого человека в условиях социалистического общества, он говорит также о процессе удлинения самого периода молодости при социализме. «Выявляется интересная закономерность: чем благоприятнее социально-экономические условия, чем выше требования к каждому вступающему в жизнь, тем длиннее период молодости. Итак, границы молодости подвижны. В условиях социализма они отодвигаются за 30 лет».

Особенно заинтересованно и тепло встретили участники конференции выступления представителей V курса: декана Л. В. Надежкина и студентки Г. Акифьевой, которые говорили об установлении контакта между преподавателем и студентом, об «авторитете на двоих». Вот несколько выдержек из их выступлений.

Л. В. Надежкин: «Авторитет преподавателя складывается прежде всего из высокого профессионализма, общей культуры и серьезного отношения к студенту. Никакие авторитеты, никакие титулы не заменят знания дела, говорил Ленин».

«Наука не требует защиты авторитета. Собственный авторитет — дело самого преподавателя, но далеко не личное дело, так как огрехи преподавателя принимаются студентом за огрехи науки».

Г. Акифьева: «В преподавателе студенты видят не только специалиста в данной области знаний, но и человека высоких душевных качеств».

На трибуну конференции в этот день поднимались студенты разных курсов, выпускники. И в каждом выступлении чувствовалась личная заинтересованность говорящего в обсуждаемых вопросах.

С заключительным словом, подводящим итог конференции «Коллектив, общественные организации и личность», выступил профессор М. Г. Привес. Отметив высокий теоретический уровень и практическую значимость конференции, он закончил свое выступление словами: «Коллектив должен стать настоящим организатором, учителем и воспитателем каждого студента».

В этот день участники конференции тепло и радушно поздравили выпускников нашего института — комсомольских активистов с окончанием учебы и работы в комсомольской организации 1-го ЛМИ. Им были вручены памятные подарки и цветы.

Пожалуй, прошедшая конференция все же несколько потеряла оттого, что приглашен на нее был только комсомольский актив, и потому аудитория оказалась заполненной лишь наполовину. Ведь обсуждавшиеся вопросы вызвали оживленные диспуты в группах при подготовке к конференции, и если бы в «семерке» собрались не только активисты, но и все, кого волнуют интереснейшие проблемы: коллектив, общественные организации, личность и их роль в жизни общества, — конференция только выиграла бы.

Но это лишь частные замечания, в целом же конференция прошла успешно.

М. КУТАЕВА, студкор

Программированное обучение — кто за?

(Начало на 1-й стр.)

ная связь, массовость, объективность оценки в пределах контролируемых вопросов.

Однако использование только выборочных ответов для проверки знаний-копий или знаний-знакомств ни в коей мере не подменяет прогрессивную идею программированного обучения. Обучения, а не только контроля. Решение этой задачи возможно только при наличии специальных программированных руководств, построенных на основе разработанных алгоритмов каждого занятия той или иной дисциплины. Создание таких пособий — дело по-настоящему творческое, требующее большого педагогического опыта, а также четкой дифференциации учебного материала по различным предметам. Известно, что обучающие и клинические диагностические программированные алгоритмы уже разработаны на ряде кафедр (норм. анатомии, факультетской хирургии, урологии, рентгенологии, гигиены, психиатрии и других) Новосибирского медицинского института. Лучшие работы по каждой дисциплине и явятся основой для индивидуального программированного обучения, которое позволит овладеть нужными знаниями, умениями и практическими навыками быстро и на всю жизнь. Такой метод обучения выявит и мобилизует скрытые резервы способных и работоспособных студентов.

Почему бы нашему институту, чтобы избежать дублирования в сложной работе составления программированных руководств, не наладить обмена информацией с кафедрами Новосибирского института?

СЕГОДНЯ вопросы педагогики медицинской высшей школы стали объектом широкого обсуждения. Автор статьи с большим интересом ознакомился с популярной книгой профессора Л. Б. Наумова «Нажмите кнопку, коллега!», посвященной этой теме. Книга, как пишет в предисловии академик В. В. Парин, написанная живым языком, будит мысль читателя. Предлагаю обсудить многие затронутые в ней вопросы не только в «Пульсе», но и в открытом обсуждении этой книги осенью 1973 года.

А. ЕВСТИГНЕЕВ

ПОСЛЕДНЯЯ ГАСТРОЛЬ

Смотры-73

К СОЖАЛЕНИЮ, эта статья, рассказывающая о последнем «капустнике» нынешней весны и, видимо, последнем выступлении пятикурсников на студенческой сцене, появится уже после заключительного смотра, когда станут известны места, занятые участниками и улягутся волнения о судьбе желанного приза. Таким образом, статье нашей уготована участь ретроспективного анализа. Все же мы убеждены, что прошлогодние победители уступили свой приоритет молодым коллегам, поэтому хочется подробнее рассказать о том, что мы увидели 4 мая в Доме культуры имени Шелгунова, куда смогли попасть далеко не все того желавшие.

Программа вечера складывалась из пяти частей: выставки Е. Клейна, выставки «А чем мы хуже Клейна?», аукциона, «капустника», музыкального ревю «Нетухнущие звезды».

Начнем в том порядке, в каком обсуждал смотр художественный совет. Сюжет «капустника» вкратце можно передать так: лесные звери (жираф, лиса, суслик, божья коровка и петух) обсуждают только что увиденный «капустник» гномов и, будучи во многом не согласны с идеей гномов, предлагают свои варианты представлений.

Петух, например, предложил литературно-музыкальную композицию «Жизнь прошла сбоку». В ней обрисовывается судьба неудачника, голубой мечте которого — стать участковым терапевтом и «уехать подальше из города, этого муравейника человеческих судеб, дымного, мрачного, сырого», так и не суждено было сбыться. Как и всех, его оставили хирургом в Ленинграде. Аспирантуру зачли автоматом, недописанную кандидатскую утвердили как докторскую. В 25 — он доцент, в 27 — профессор, в 28 — всучили кафедру в ГИДУВе. С завистью говорит 30-летний мученик о жизни бывшего однокашника Кольки, ныне терапевта, живущего с женой и семью недоношенными детьми много севернее... Муринского ручья. Но, кляня свою судьбу, неудачник понимает: «Не всем же золотой луч в окошко, не всем же быть участковыми».

Все эти «микрокапустнички», как сказал Б. Л. Павлов, были прекрасно поставлены, исполнены, оформлены. Актерскими удачами можно справедливо назвать игру Л. Григорьева (Петух), Р. Крупкина (Жираф), Н. Перепеча (Суслик). Менее удачно, как нам показалось была сыграна Божья коровка (А. Птушко). Интересно преподнесла роль Лисицы Л. Израилович.

В миниатюрах, предложенных зверями, мы снова увидели остроумную игру Ф. Буна, В. Смирнова, Н. Соколовой — словом, всех участников представления.

Вот что сказал худсовет. «Слово о «капустнике» произнес на этот раз Б. Л. Павлов. К достоинствам спектакля он отнес интересную композицию, лучший в этом году сценарий, превосходное оформление, отличную режиссуру и актерскую игру. Основным недостатком, по мнению Бориса Львовича, к которому присоединилось большинство членов худсовета, была мертворожденная идея конфликта художественной самодеятельности и худсовета, на который «напускали пиратов, циркульников, а теперь — гномов». Именно поэтому, сказал Б. Л. Павлов, самым слабым местом «капустника» были монологи представителей лесной комиссии. Кроме того, не совсем ясно прозвучала позитивная альтернатива, а основное место было уделено критике недостатков.

По мнению Э. Э. Звартау, последний «капустник» курса должен содержать добрые слова в адрес Alma mater, и этого не хватало смотру пятикурсников.

В своих оценках жюри было почти единодушным: 6 пятерок, 3 четверки и 1 тройка, поставленная Ю. Синтоцким, которому спектакль показался «65-ю минутами грубостей». В этом, на наш взгляд, авторов упрекнуть нельзя. Не совсем верным, думается, было и заявление Синтоцкого насчет того, что сценарий нисколько не выиграл от постановки Н. Перепеча. Как раз работу постановщика следует отнести к достоинствам «капустника», и это, кстати, было отмечено Н. К. Унковской, Б. Л. Павловым, Э. Э. Звартау.

Что касается участников смотра, то они остались довольны своим выступлением. На наш же взгляд, прошлогоднее их выступление было удачней и выгодно отличалось настроением «азартных игроков», которым есть что сказать, сегодня же «звездный час» для них миновал и, пресытившись заслуженной славой они выступали с оттенком «внеконкурсности», не заботясь о завоевании главного приза, без спортивного интереса и энтузиазма.

Особенно это чувствовалось в концерте. Стоило ли в третий раз показывать пародии (например, «Боб Тэйбл»), пусть и отличные, но рассчитанные на одноактное восприятие? Повторением пройденного прозвучало и выступление Л. Григорьева в миниатюре «Близнецы».

Были, однако, и прекрасные номера: ритуальный танец «Охота на мамонта», миниатюра «Говорящий беркут» (беркут — Р. Крупкин, дрессировщица — Л. Израилович), выступление «индийских йогов» (Ф. Бун, Е. Клейн, В. Смирнов).

Интересно оформленное ревю «Нетухнущие звезды», как и «капустник», представляло собой своеобразный спектакль, в котором проявились искусство исполнителей, их умение находить смешные черты в привычных, обыденных явлениях. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить исполнение Р. Крупкиным и А. Птушко пародии «Увезу тебя я в тундру» или чтение стихов А. Розенбаумом.

Как и следовало ожидать, в перерыве между «капустником» и ревю состоялся традиционный для этого курса аукцион, были разыграны: магнитофонная запись «капустника» 1971 года «Битая карта», несколько работ Е. Клейна, чья выставка получила наивысшее признание зрителей и худсовета, Клейн показал ряд новых пастельных рисунков — «Homo hominis», «Шарманщик», чеканные работы «Колыбельная», «Витязь», серия «Дон-Кихот».

Вниманием любопытных зрителей не был обделен и вернисаж «А чем мы хуже Клейна?». Что ж, некоторые работы были в самом деле под стать произведениям Жени, вообще же эта микровыставка воспринималась как неплохая пародия на незамысловатое творчество самодеятельных авторов, стремящихся «собственным видением образа» прикрыть отсутствие мысли и таланта.

Вот, пожалуй, и все, что мы хотели рассказать о последнем смотре сезона, о прощальном представлении студентов V курса, чье творчество оставило заметный след в институтской самодеятельности и памяти очевидцев.

О. КУДРИЦКАЯ,
В. ВАСИЛЬЕВ, студкоры

ТЫ ИЗВИНИ НАС, «СЕМЕРКА»!

Временами ты кажешься совершеннее и желаннее всех прекрасных творений, существующих на свете. К прохладе твоих стен прикасалась разгоряченная щека в первый день, светлый день посвящения в студенты. Эти своды впитывали слова нашей клятвы верности, здесь произносили присягу многие поколения молодых врачей.

Знаешь, ты для нас как человек: добрый, искренний, мудрый и справедливый. Мы приходим к тебе за знаниями и советом, убежденностью и выдержкой. Мы по-настоящему любим тебя, «семерка»! Скучаем о тебе в дни каникул и приходим на свидания с тобой во время учебы.

Ты встречаешь всех одинаково радушно. А в ответ?

Вот сегодня... Студенты III курса вышли с лекции по патанатомии. Короткий пятиминутный перерыв... Ты извини, «семерка», но мы все видели, как Лена Старик (306-я гр.) с силой вдавила горящий окурок в твою стену. А мне казалось, о чью-то кожу тушили. Александр Алексеев (309-я гр.) тут же гасил окурок подошвой. Анатолий Гуницкий (314-я гр.), нет, он не замер пораженный, спокойно бросил рядом спичку. И все это только за пять минут, на площади меньше квадратного метра!

А если пройти, если заглянуть в другой институтский корпус? Тянутся стены в темных пятнах от пепла, как в некротических язвах. Боязливо жмутся углы в бесформенных тучах окурков, спичек, бумажек и пепла.

«Да подумаешь,—скажет иной, прочтя эти строки, — что здесь особенного? Уберут! Надо будет — подремонтируют. Все равно для потомков всего не сберечь!»

...И хорошие вроде бы учатся рядом ребята. А вот... Попробуйте сказать, что они просто неинтеллигенты, что до настоящей культуры им, как до звезд, не дотянуться, что ведут они себя как варвары, — какая буря обиды вспыхнет сразу!

Ты извини нас, «семерка»...

Г. КЛЕТОВА, студкор

Редактор А. СКОРОМЕЦ

М-30930 Заказ № 2042
Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.